

Сун Сыянь достал из пачки влажных салфеток одну и протянул её стоявшему рядом Ван Цзе.

Ван Цзе машинально взял её, но так и не сделал ничего.

Сун Сыянь не стал обращать на него внимания. Вместо этого он присел перед Чу Янем, достал ещё одну влажную салфетку и мягко принялся вытирать кровь с его лица.

Увидев, что делает Сун Сыянь, Чу Янь почувствовал, как сердце начинает биться всё быстрее, словно ещё секунда — и его лицо вспыхнет от смущения.

Он поспешно поднял руку, схватил Сун Сыяня за запястье и остановил этот слишком нежный жест, а другой рукой вытащил влажную салфетку из его пальцев.

— Я сам! Сам!

Сун Сыянь посмотрел на Чу Яня и слегка улыбнулся — так тепло и мягко, словно весенний ветерок.

Чу Янь чуть не ослеп от этой улыбки.

Он поспешно уставился в потолок и принялся яростно тереть собственное лицо.

Чёрт, до чего же красивая у этого человека улыбка!

Если слишком долго на неё смотреть, сердце сойдёт с ритма!

Чу Янь был уверен: сейчас его уши уже наверняка пылают красным!

Если бы Сун Сыянь не был мужчиной, Чу Янь решил бы, что тот намеренно его соблазняет!

Хорошо, что он мужчина!

Как-никак, он настоящий натурал и на такую приманку не клюнет!

Наверное, действия этих двух мужчин рядом были слишком уж двусмысленными, потому что Ван Цзе наконец словно вернулся из другого мира. Он повернул голову и ошалело посмотрел на них обоих.

Затем поднял руку с зажатой в ней салфеткой и принялся яростно тереть лицо.

Почему между Сун Сыянем и Чу Янем он видит бесчисленные розовые пузырьки?

Наверняка у него галлюцинации. Нужно успокоиться!

Вдоволь натерев лицо, Ван Цзе опустил взгляд на покрасневшую от крови салфетку в руке и совершенно без предупреждения разрыдался:

— Я человека зарубил, у-у-у, я человека зарубил!

— Они всю дорогу за мной гнались! Я в жизни так быстро не бегал! По дороге столько студентов покусали, я так испугался!

— У-у-у, Чу Янь, прости! В учебном корпусе я так испугался, что убежал первым. Прости...

— Я что, сяду в тюрьму?..

Взрослый парень вдруг привалился к плечу Чу Яня и начал бессвязно рыдать, заливаясь соплями и слезами.

Чу Янь похлопал Ван Цзе по плечу:

— Всё нормально, всё нормально. Все видели, как эти чудовища едят людей. Ты просто защищался и отрубил чудовищу руку.

— И за то, что было в учебном корпусе, я на тебя не в обиде. Спасаться бегством — человеческий инстинкт, так что ты отреагировал нормально.

— Ты даже не представляешь, мы с Сун Сыянем, когда поднимались сюда, чуть не погибли из-за одного придурка с пятого этажа.

— Сам спасался, ну и спасайся. Но этот ублюдок додумался сделать из Сун Сыяня прикрытие.

— Вот такие идиоты действительно отвратительны.

После долгих утешений Ван Цзе наконец немного успокоился.

Тем временем Сун Сыянь спокойно завернул во влажную салфетку отрубленную половину руки, немного её изучил, а затем отнёс на балкон и выбросил вниз.

Отрубленная рука по дуге пролетела по воздуху и угодила прямо в голову бегущего внизу

чудовища.

Голова чудовища раскололась, и оно тут же отправилось на тот свет.

Уголок губ Сун Сыяня дёрнулся.

И правда, не стоит бросать предметы с высоты — легко устроить кому-нибудь смерть трупом.

—

Шаги в коридоре за дверью постепенно стихли.

Все выжившие студенты уже спрятались по комнатам, и в коридоре лишь время от времени раздавались медленные, тяжёлые шаги — вероятно, это были чудовища, потерявшие цель.

Успокоив Ван Цзе, Чу Янь снова вышел на балкон посмотреть вниз.

Ситуация внизу была не слишком хорошей: возле входа в их общежитие скопилась толпа людей.

Судя по тому, как они ругались, вероятно, кто-то, пробравшись внутрь общежития, запер входную дверь, из-за чего остальные оказались снаружи и не могли попасть внутрь.

Но вскоре студентам, окружавшим вход в общежитие, стало уже не до ругани: среди толпы кто-то заразился и превратился в чудовище.

Люди разбежались в разные стороны, ища новое безопасное место, где можно спрятаться. У входа в общежитие остались лишь несколько особенно заметных пятен крови да разбросанные обрубки конечностей.

Тело студента, который ранее разбился насмерть, упав с верхнего этажа, тоже уже было изгрызено чудовищами до неузнаваемости.

Чу Янь с безнадёжностью в душе закрыл балконную дверь, вернулся в комнату и рухнул на свой стул.

— Что это вообще такое? — пробормотал Чу Янь.

— А что ещё? Зомби. Прямо как в фильмах из А-страны. Ты что, забыл то сообщение, которое раньше появилось в нашей группе? Похоже, тот блогер не выдумывал.

Ли Шухэн украдкой взглянул на Ван Цзе и, придвинув стул, сел рядом с Чу Янем. Очевидно, произошедшее с Ван Цзе оставило у него немалую психологическую травму.

— Может, зомби-вирус уже давно начал распространяться. Иначе почему в том видео вокруг было столько спецназовцев?

— Наверху наверняка специально скрывали новости, чтобы не допустить паники. А теперь всё хорошо, просто застало нас врасплох.

— Хорошо хоть я сегодня прогулял занятия и избежал этой участи, а то ещё неизвестно, вернулся бы я живым.

— А, кстати! Цзян Бай! Цзян Бай ещё не вернулся!

Только тут Чу Янь тоже сообразил, что в комнате не хватает Цзян Бая.

Изначально их в комнате было четверо, а теперь он привёл с собой Сун Сыяня. Людей не стало меньше, и поэтому Чу Янь на какое-то время даже забыл, что одного из его соседей всё ещё нет.

— Цзян Бай в библиотеке. Утром туда ходит мало людей, так что с ним, наверное, всё в порядке, — утешил Чу Янь.

Неизвестно, успокаивал ли он себя или остальных.

Ли Шухэн взял телефон:

— Я ему только что тоже звонил, но он не ответил. Попробую ещё раз.

— Связи больше нет.

Сун Сыянь, всё это время молчавший в стороне, вовремя напомнил им об этом.

До этого он постоянно смотрел новости на телефоне, но только что лента перестала обновляться посреди просмотра.

И университетская сеть, и 5G показывали отсутствие сигнала.

— Даже связи нет... Неужели по всей стране то же самое?

В голосе недавно успокоившегося Ван Цзе снова появились рыдания.

— Если по всей стране началась вспышка зомби-вируса, то мои родители...

Чу Янь внезапно подумал о своих родителях.

Он не смел представить, что будет, если его родители тоже превратятся в таких зомби, пожирающих людей.

Разговор стал ещё тяжелее. Стоило заговорить о родителях, как все замолчали, и в комнате воцарилась мёртвая тишина.

Сун Сыянь посмотрел на Чу Яня и заговорил:

— В новостях сказано, что правительство уже развернуло полномасштабную спасательную операцию. Возможно, наших родителей уже спасли.

— В такой ситуации сейчас самое главное — сначала самим выжить и не дать себя укусить зомби.

— Если нас укусят, мы действительно больше не увидим родителей.

— Сейчас вокруг общежития собралась целая толпа кусающихся зомби. Скорее всего, этот корпус тоже уже заперли изнутри, а в коридорах снаружи комнаты тоже немало зомби. Похоже, какое-то время нам придётся оставаться здесь.

— В комнате есть вода, кровати, туалет — с питьём, сном и естественными надобностями проблем нет. Поэтому теперь нам нужно подумать о другом: что мы будем есть в эти дни, пока ждём спасателей?

Сун Сыянь ненадолго замолчал, окинул взглядом комнату и спросил:

— Так что у вас в комнате есть из еды?

Зомби начали появляться почти в обеденное время, и за всё это время, пока они спасались бегством, им было совершенно не до еды.

После вопроса Сун Сыяня все сразу почувствовали, насколько сильно проголодались.